

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русской филологии

РЕФЕРАТ

по дисциплине:

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА (1 ПОЛ.)

НА ТЕМУ «Золотой Век» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
РОМАНТИЗМ, РЕАЛИЗМ

Область знаний: « Гуманитарные науки и искусство» - 200000

Направление 5120100– Филология и обучение языкам (русский язык)

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: СТ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСАЕВА Г.А.

ВЫПОЛНИЛА: СТ-КА 3 «А» КУРСА ПРИМОВА Т.

Бухара – 2014

Золотой век» русской литературы. Романтизм, реализм.

Оглавление

Введение

1. Романтизм как отражение русского национального самосознания
2. Реалистический подход к проблеме исторического выбора России

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Для понимания особенностей русской культуры XIX в. существенное значение имеет знание характера политики, экономики и права Российской Империи. В результате петровских реформ в России произошло утверждение абсолютной монархии и законодательное оформление бюрократии, что особенно ярко проявилось в «золотой век» Екатерины II. Начало XIX в. ознаменовалось министерской реформой Александра I, который на практике проводил линию на укрепление феодально-абсолютистского порядка, учитывая новый «дух времени», в первую очередь влияние Великой французской революции 1789 г. на умы, на русскую культуру. Одним из архетипов этой культуры является любовь к свободе, воспеваемая русской поэзией, начиная с Пушкина и кончая Цветаевой. Учреждение министерств знаменовало собой дальнейшую бюрократизацию управления и усовершенствования центрального аппарата Российской империи. Одним из элементов модернизации и европеизации российской государственной машины является учреждение Государственного совета, функция которого заключалась в централизации законодательного дела и обеспечении единообразия юридических норм. Министерская реформа и образование Государственного совета завершили реорганизацию органов центрального управления, просуществовавших до 1917 г. После отмены крепостного права в 1861 г. Россия прочно вступила на путь капиталистического развития.

Актуальность данной темы определяется колоссальным влиянием, оказываемым этим периодом русской культуры, как на современную культуру России, так и на культуру западных стран.

Целью настоящей работы является исследование основных особенностей русской культуры 19 века.

В связи с поставленной целью можно формулировать следующие задачи исследования:

- рассмотреть особенности становления русской культуры в 19 в.;
- по причине обширного материала, рассмотреть лишь творчество величайших русских писателей, их взгляд на исторический выбор России и проблему человека.

Реферат состоит из 5 разделов. В первом сформулированы цель и задачи исследования, во втором описываются особенности становления русской национальной идеи, в третьем дается обзор творчества Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, в четвертом сделаны основные выводы по содержанию работы, в пятом указаны первоисточники по теме работы.

1. Романтизм как отражение русского национального самосознания

Значимость XIX века для развития русской культуры обусловлена процессами, которые определяют характер устроения России и его основных противоречий. К таким процессам следует отнести становление русского национального самосознания, складывание нации, отражение этих процессов и общественной мысли XIX века.

Если для Западной Европы XIX век - век развития капиталистического общества, полного крушения абсолютистских монархий, уничтожение сословного деления общества, то для России это время создания условий для уничтожения феодальных отношений. В.Г. Белинский видит в России страну, «где люди торгуют людьми, не имея и того оправдания, каким пользуются американские плантаторы, утверждал, что негр - не человек... где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Стешками, Палашками; ...

где... нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей." Общественная казнь страны, развивается в условиях деспотизма и всевластия государства, сословного деления общества, абсолютного бесправия населения, существования крепостного права.

Русское национальное самосознание выковывается из противоречия "между идеей империи, могущественного государства военно-полицейского типа, и религиозно-мессианской идеей царства, которое уходило в подземный слой, слой народный". Для русской духовности характерно понимание государственности не этническое, геополитическое, географическое, т.е. государство - это не власть, распространяющаяся на определённую территорию, имеющую четко очерченные границы, государственность для русской духовности - явление религиозное, в народной лексике получившее название Святая Русь, за этим понятием "стоит отнюдь не, выражаясь по-нынешнему, национальная идея, не географическое и не этническое понятие. Святая Русь - категория едва ли не космическая. По крайней мере, в её пределы (или её беспредельность) вмещается и ветхозаветный Эдем и евангельская Палестина". У Святой Руси нет локальных признаков. У неё только два признака: первый - быть в некотором смысле всем миром, вмещающим даже рай; второй - быть миром под знаком истинной веры. Русское национальное самосознание XIX века впитывает эти два несовместимых феномена: Землю святорусскую и представление о России как национальном государстве. Русское самосознание сумело увидеть в России, идентифицируемой географически и этнографически, "особенную статью" Свитой Руси.

Гоголь писал из Италии: "Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу бедно, разбросано и неприятно тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства, города с многооконными высокими дворцами, вросшими в

утесы, картинные деревья и плющи, вросшие в дома... Открыто пустынно и ровно в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин твои неприметные города: ничто не обольстит и не очарует зора". Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце?... Здесь ли в тебе ли не родиться бесцельной мысли, когда же ты сама без конца?... У! какая верующая, чудная, незнакомая земле даль! Русь! Эта двойственность в восприятии России наложит особый отпечаток на русское самосознание, породит в нем противоречия, часто неразрешимые, создаст особую русскую литературу, которая, являясь чисто русским национальным явлением, поднимет вопросы глобальные, космические.

Особую роль в развитии русского сознания XIX века сыграло масонство. Русское масонство ставило своей задачей поиск истинного христианства, христианства интерконфессионального. Масонские ложи стали первыми формами самоорганизации общества начала XIX века. Именно через масонские ложи в общественную мысль России проникают идеи всеобщего равенства, в организациях вольных каменщиков формируется нравственный идеал личности, идеи гуманизма, благородство. Именно внутри масонских лож созревали будущие тайные общества.

Формированию русского национального самосознания способствует война 1812 года и заграничный поход. Отечественная война сплотила людей различных сословий, выявила истоки национального единения. М.И. Муравьев-Апостол писал: "Мы были дети 1812 года, именно 1812 год, а вовсе не заграничный поход создал последующее общественное движение, которое было в своей сущности не заимствованным, не европейским, а чисто русским." Именно рост национального самосознания, чувство единства и близости со своим народом, подъем общенационального патриотизма не могли не создать новой духовной атмосферы в среде наиболее совестливых русских людей, рассматривавших российские проблемы как свои личные. Слой этих людей был немногочисленным, это был узкий слой русского образованного дворянства, оказавшегося между самодержавной монархией и

темной крестьянской массой. Декабристское движение было чисто русским. Нация не может сложиться в условиях сословного деления общества. Средневековое представление о божественной освещенности социального неравенства людей окончательно разрушено буржуазными революциями XVII–XVIII вв. Русское сознание впитывает эти представления под влиянием событий 1812-1815 гг.

Рост национального самосознания находит свое выражение в русском романтизме. Если западноевропейский романтизм был реакцией на эпоху разума, кровавые последствия Великой Французской революции, то русский романтизм отразил процесс превращения русского народа в нацию, поэтому он и становится вполне оригинальным явлением. Эстетическим выражением романтизма было стремление изобразить национальный характер и национальный колорит жизни народа. "Да создастся для славы России поэзия чисто русская, да будет Святая Русь не только в гражданском, но и в нравственном мире первую державою во вселенной! Вера праотцев, нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные - лучшие, чистейшие источники для нашей словесности" - это программа русского романтизма начала XIX века, сформулированная Б.К. Кюхельбекером.

Романтизм сумел выйти за пределы сословий оценки людей, переключиться на нравственные характеристики, проявить интерес к человеческой личности, нашёл в себе смелость признать одинаковое право на нравственное достоинство и в крестьяне, и в дворяне, В.М. Карамзин В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М. Кольцов составили мощное направление литературного романтизма в русской культуре, отразившее становление нации.

2. Реалистический подход к проблеме исторического выбора России

Большую роль в развитии национального самосознания сыграло поставление труда Н.М. Карамзина «История государства Российского». Основанием этого процесса проникнуты «Философские письма» П.Я. Чаадаева, создавшего первую философию истории России. Начало полемики между

западниками и славянофилами положили статьи А.С. Хомякова «О старом и новом» и Киреевского И.В. «В ответ А.С. Хомякову», напечатанные в 1939 году. Пафос этой полемики состоял в поиске путей превращения русского народа в русскую нацию.

Ответ на этот вопрос лежал через решение проблемы о месте и судьбе России в мировом культурном процессе. Кто мы такие? Европейцы и наш путь – это повторение пути Западной Европы: или новая, молодая цивилизация, идущая своей дорогой и способная показать миру образцы нравственности. Основателями западнического направления можно считать как революционно – демократически настроенных А.И. Герцена и В.Г. Белинского, так и мыслителей либерального толка Д.Л. Крюкова, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, К.Д. Кавелина, Б.И. Чичерина. Западники считали, что русский народ – народ европейский и его путь связан с развитием свободы человеческой личности, также как и путь Западной Европы. Россия – отсталая страна, она нуждается в просвещении, именно в этом своеобразии России. По мнению Н. Бердяева, западники очень мало представляли особенности реальной жизни современной Европы и ориентировались на утопический идеал европейской жизни.

Славянофилы связывали надежды на особое, иное развитие России с тем, что российская культура формируется на уникальной духовной почве – православии. Именно отличие от Европы основы российской духовности позволяет занять особое место в мировой цивилизации. Православие обеспечивает русской культуре целостность, тогда как раздвоенность европейской культуры покоится на католицизме. Католицизм и католическая схоластика, приведшие Европу к религиозному, лишают европейскую культуру целостности, необходимый для существования цивилизации. Европа с её рациональностью, механизированностью, насильственной государственностью глубоко враждебна русской культуре. Поэтому, оценивая петровские реформы, славянофилы видят в них деяния, несущие

опасность органичности и целостности русской жизни. Допетровская Русь обладала этими качествами с точки зрения славянофилов.

Будущность России славянофилы связывали только с простым народом, так как образованная часть общества заражена западным рационализмом и государственным абсолютизмом. Источниками здоровья русского народа славянофилы объявили три принципа: православие, народность, самодержавие. Неискаженная православная вера и подлинная народность сохранились только в крестьянстве. Будучи антигосударственниками, славянофилы отстаивали монархию, так как власть представлялась им абсолютным грехом, злом, а потому, чем меньше людей будет замарано властью, тем больше оснований не беспокоиться о нравственном здоровье народа. Демократическое же правление вовлекает во зло народ, поэтому оно менее предпочтительно, чем самодержавие, где один человек берет на себя грех политической власти. У русского народа нет стремления к образованию государственности, у него иное призвание - религиозное, духовное. Славянофилы считали, что греха собственности нет у русского крестьянина, в отличие от европейца. Это связано с особым укладом русской жизни - с общиной.

Лагерь славянофилов составили такие мыслители, как А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Б.И. Керимов. Их взгляды не были едины, они различно относились к характеру русской культуры и её месту в истории, но объединяло их критическое отношение к западноевропейской цивилизации, убеждение в принципиальной своеобразии русской истории и культуры, общая православно-христианская культурологическая ориентация, горячая защита свободы личности, свободы совести, мысли, слова.

Размышления о месте России в мировом культурном процессе только начинаются в полемике западников и славянофилов. Вторая половина XIX века знаменуется бурным развитием культурологической мысли, где проблема развития России исследуется и такими мыслителями, как Б.С. Соловьев, Б. И. Чичерин, С.М. Соловьев, Г.В. Леханов, Н.Я. Данилевский.

Многие философы и историки связывают с Россией особые надежды развития мирового процесса, так, для Н.Я. Данилевского именно славянский культурно-исторический тип может связать воедино четыре сферы социокультурной жизни (религиозную, собственно культурную, политическую, экономическую), что не удавалось еще ни одному народу в обозримом историческом процессе. С.М. Соловьёв видит в России "образец христианского государства", центр мирового развития, В. С.Соловьёв в триаде "Восток-Запад-Россия" считает, что особенности национального характера русского народа могут превратить русскую цивилизацию из национальной в общечеловеческую.

Духовная атмосфера России XIX века проникнута верой в особое предназначение России, верой в особый путь русского народа, чья духовность нравственный облик должны показать пример создания нового общества, лишенного недостатков обществ Запада и Востока. Эта мысль пронизывает русскую литературу XIX века, которая идет путем мучительных поисков царства любви и правды.

Особое место в культуре XIX века занимает русская; литература, именно в русской литературе XIX века были подняты важнейшие вопросы, мучавшие человека: вопросы жизни и смерти, ценности человеческой жизни, места и веса духовной жизни и общечеловеческих ценностях. Все вопросы нравственной и политической жизни осмысляются именно в художественном слове. Литература обретает статус универсальной формы общественного самосознания. Это придавало писателям в обществе особый вес и особые функции. Писатель становился учителем жизни; его мнение не было просто мнением частного лица, он формировал умы людей, создавал идеалы, которым старалась подражать молодёжь того времени.

Романтическая идея преобразования мира через искусство была наиболее близка великому русскому писателю. Н.В. Гоголю. Преображения жизни можно достигнуть, указывая обществу на его недостатки, поэтому "Ревизор" и "Мертвые души" - это путь, по которому общество идти не должно. Из-под

его пера выходят фантасмагорические, подобно гофманским, образы "мертвых душ". Но вера в преображение мира утрачивается Гоголем он разочарован в своем творчестве. «Избранные места из переписки с друзьями», вызвавшие такое негодование Белинского, это поиск путей достижения лучшей жизни, которая невозможна без личного нравственного совершенства. В основе его проповеди лежит идея социального христианства. Гоголевская теократическая утопия несет на себе печать религиозно-нравственного учительства, столь присущего литературе XIX века. Образованного мира представляется писателю как авторитетное общество, где по-прежнему господствует крепостное право, но если внешний облик утопий ничем не отличается от современной ему России, то люди, которые в ней живут, управляются добродетельными генерал – губернаторами, а низшие слои отличаются покорностью и послушанием. Суть идеи Гоголя состоит в том, что именно Россия облечена и признана нести людям братство и должна стать примером нравственного совершенства для людей всего мира. Гоголь – истинный носитель русской духовности, для которой так характерно искать Царство Божье на земле. Гоголь закладывает основу религиозно-нравственных поисков русской литературы, ее мессианского служения.

Достоевский сказал о Гоголе, что его произведения «давят на ум глубочайшими непосильными вопросами, вызывают в русском уме самые беспокойные мысли».

40 русских писателей XIX века составили мировую славу русской литературе, которая стремится к творческому совершенству жизни, поднимает проблему социальной миссии искусства, призывает писателя словом служить общественному делу. Вся русская литература проникнута исканиями социальной правды. Особое место плеяде великих правдолюбцев занимают Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Оба титана русской литературы стремились к социальной правде, искали Царство Божье на земле, так как

только в него и может входить социальная правда. Для них социальная тема не отделима от религиозной.

Особенное чувство справедливости толкает Достоевского к проблеме теодицеи. Можно ли соединить всеблагого Бога и мир, созданный на зле и страдании? В романе "Братья Карамазовы" Иван Карамазов мучится проблемой цены, которую можно заплатить за создание мировой гармонии. Можно ли строить гармонию, принеся в жертву ничем не повинных людей, для Ивана, как и для Достоевского, ответ очевиден: "От высшей гармонии совершенно отказываются. Не стоит она не слезинки хотя бы только одного замученного ребёнка".

Самые сокровенные струны человеческой души, её высоты впадения привлекают внимание писателя. В самом падшем человеке ищет писатель образ Божий, в каких бы пороках не погряз человек - он творение божье. Последний из людей имеет абсолютное значение, но только потому, что он подобие бога. Только вера позволяет людям сохранить в себе человеческое. Достоевский видит, что из неверия вырастает самообожествление человека, эта безбожная свобода выливается в бесчеловечность и жестокость, для которых отдельная человеческая жизнь безделица, которую легко принести в жертву всеобщему благоденствию. Это идея всеобщего счастья превращается в, кровожадного Молоха, который требует все больше человеческих жертв во имя великой идеи.

Ни у кого нет права распорядиться чужой жизнью, как бы не казалась она ненужной и ничтожной, ничто не может оправдать человекоубийство - ни высокая идея всеобщего благоденствия, ни личная польза или состоятельность отдельной личности. Для Раскольникова, героя романа "Преступление и наказание", сомнение в этой истине приводит к уничтожению собственной души.

Достоевский ищет правду и находит её в русском народе. Буржуазный мир, капиталистические отношения не несут в себе правды, поэтому писатель выступает против буржуазных отношений, ибо сытость не заменит свободу

духа. Но и революционная деятельность представляется Достоевскому как отрицание свободы и личности. Там, где отрекаются от свободы духа, там начинается царство Антихриста. Это начало видит он как в авторитетном христианстве, так и в авторитарном социализме. Насилие не должно быть путем всемирного единения. "Легенда о Великом Инквизиторе" - зато гениальное ясновидение писателя о том, какое горе и разрушение приносит как авторитарный католицизм, так и авторитарный коммунизм и фашизм, все тоталитарные режимы. "Легенда о Великом Инквизиторе", "Бесы", "Записки из подполья" поднимают страшный вопрос том, какова может быть цена прогресса; если этот прогресс ведет к построению мировой гармонии, где миллионы счастливы, отказавшись от личности и свободы. Все царства мира основаны на принуждении и на отрицании свободы духа.

Достоевский создаёт свою утопию, теократическую утопию, в которой церковь целиком поглощает государство и осуществляет царство свободы и любви. Для писателя вопрос о переустройстве общества лежит не в плоскости политики или экономики, а в области религии. Писатель выявляет три пути решения вопроса о мировой гармонии, о рае, о рае об окончательном торжестве добра:

первый путь - это достижение гармонии, рая, жизни в добре без свободы избрания, без мировой трагедии, без страданий, но и без творческого труда; второй путь- это гармония, рай, жизнь в добре на вершине земной истории, купленная ценой неисчислимых страданий и слез всех обреченных па смерть человеческих поколений, превращенных в средство для грядущих счастливых;

третий путь - это гармония, рай, жизнь в добре, к которому придет человек через свободу и страдания в плане, в который войдут все когда-либо жившие и страдавшие, т.е. а Царстве Божьем. Достоевский может принять только третье решение о мировой гармонии.

Не было о мировой литературе писателя, который столь обнаженно лично, с такой душевной болью воспринимал социальные и нравственные конфликты

и, с другой стороны, столь общечеловечески, в масштабах мира переживал свои личные трагедии, как Ф.М. Достоевский.

Л.Н.Толстой - великий правдоискатель, страстно и радикально выступает против исторического христианства, исторической церкви, приспособляющих заветы Христа к закону этого мира, подменяющих Царство Божье царством кесаря.

Зачем человек живет, каково его предназначение в этом мире? Эти вопросы мучат писателя, он ищет на них ответы в своих трактатах "Исповедь", "В чем моя вера?", "Царство Божие внутри нас", "О жизни". Люди очень часто гонятся за призраками, за ложными ценностями, не щадя при этом ни своих, ни чужих. Толстой считает, что жизнь, которую человек растрчивает во имя корысти, карьеры, приобретения богатства, растрчена напрасно. Люди живут, не задумываясь о смерти, они катятся на салазках жизни, не замечая, что летят в пропасть. Они толкают друг друга, ссорятся между собой, не думая о смысле всего происходящего. Но человеку самому трудно разобраться в нравственных ориентирах и ценностях. И помочь в этом нелегком процессе выработки идеалов призваны учителя жизни - писатели, философы, деятели культуры, так как их долг перед обществом указывать человеку дорогу в его нелегком пути нравственного выбора.

В трактате "В чем моя вера?" Толстой писал и том, что человек должен жить так, чтобы смерть не могла нарушить жизни. Для этого нужно свести к минимуму жизнь "телесную", телесные потребности. Подлинная жизнь - жизнь духовная, в добре и нравственном совершенстве. Если человек не смог найти путь от механической и ничтожной жизни к жизни души, то он так и останется на пороге человеческой жизни, так и не преступив его.

Проблема смерти и бессмертия связана у Толстого с проблемой смысла жизни. Смерть - это удел низшего сознания. "Жизнь в теле" и заканчивается смертью тела. Преодоление смерти связано с преодолением жизни, связанной только о материальными потребностями. Преодолеть смерть можно только о помощью дела любви, т.е. деятельности, направленной на милосердие и

сострадание. В процессе жизни, по Толстому, человек проходит три ступени самосознания: первая ступень - это жизнь растительная, бессознательная, вторая - жизнь индивидуальная, осознающая себя отдельным существом, третья - жизнь божественная, подлинная. Первая ступень - это жизнь, лишенная всяких духовных интересов. Вторая - это жизнь ради наслаждения и славы. Только третья ступень - жизнь в духовной деятельности, работе по совершенствованию себя и окружающей жизни. Именно эту жизнь Толстой называет "разгадкой тайны и полярной звездой для движущегося человечества, потому что она дает истинное благо». ("Путь жизни")

Толстой связывает будущее человечества с ростом нравственности, бездуховность губит жизнь. Только самосовершенствование человека создает условия для подлинного перелома в обстоятельствах жизни, без самоизменения внешние перемены - просто переключивание "без известки, но на новый манер" разваливающегося здания из неотесанных камней. Эта мысль пронизывает всю русскую культуру XIX, взывающую к нравственному совершенству человечества.

Заключение

Крепостное право, державшее в темноте и забитости крестьянство, царский произвол, подавляющий всякую живую мысль, общая экономическая отсталость России в сравнении с западноевропейскими странами препятствовали культурному прогрессу. Несмотря на эти неблагоприятные условия и даже вопреки им Россия в XIX в. сделала поистине гигантский скачок в развитии культуры, внесла громадный вклад в мировую культуру. Такой взлет русской культуры был обусловлен рядом факторов. В первую очередь он был связан с процессом формирования русской нации в переломную эпоху перехода от феодализма к капитализму, с ростом национального самосознания и являлся его выражением. Огромное значение имел и тот факт, что подъем русской национальной культуры совпал с началом революционно-освободительного движения в России.

Важным фактором, способствовавшим интенсивному развитию русской культуры, являлось тесное общение и взаимодействие ее с другими культурами. Мировой революционный процесс и передовая западноевропейская общественная мысль оказывали сильное влияние и на культуру России. Это было время расцвета немецкой классической философии и французского утопического социализма, идеи которых пользовались широкой популярностью в России.

Русская культура воспринимала лучшие достижения культур других стран и народов, не теряя при этом своей самобытности и в свою очередь оказывая влияние на развитие иных культур. Немалый след оставила в истории европейских народов, например, религиозная русская мысль. Подъем патриотизма в связи с Отечественной войной 1812 г. способствовал не только росту национального самосознания и формированию декабризма, но и развитию русской национальной культуры. В. Белинский писал: «1812 год, потрясши всю Россию, возбудил народное сознание и народную гордость».

Список использованной литературы

1. Гуревич П.С. Человек и культура М.: «Дрофа», 1998 г.
2. Ерасов Б.С. Социальная культурология: В 2-х ч. Ч.1 - М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 384 с.
3. Культурология. Курс лекций под ред. А.А. Родугина Изд. “Центр” Москва 1998 г.
4. Культурология / Под ред. А.Н. Марковой М., 1998 г.
5. Левинас Э. Философское определение идеи культуры. // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. - С.86-97
6. Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. М.: «Гардарики», 1997. - 344 с.